

Теплая вода из душа брызнула на их тела. Обняв ее, он крепко поцеловал ее в лоб; он явно жаждал большего.

После душа и смывания с них слоев пота вода в ванне постепенно поднялась и пропитала их.

Они удобно лежали в ванне, погрузив свои тела в воду.

Как ленивая кошка, она уютно устроилась в его объятиях и теребила его руку.

Как красиво.

Каждый палец был светлым и тонким; суставы были отчетливыми и такими красивыми, что она чувствовала себя неполноценной!

Точно так же, как тонко обработанная нефритовая кость, его руки должны принадлежать выдающемуся пианисту.

На самом деле он действительно научился играть на пианино и даже на скрипке, когда был намного моложе.

Она окинула оценивающим взглядом каждый из его пальцев, а затем протянула руку, чтобы крепко прижать свою ладонь к его ладони.

Его пальцы были намного длиннее, чем у нее.

По сравнению с этим ее руки были маленькими и нежными. Он мог легко обхватить ее обе руки одной из своих.

Она улыbnулась, переплетая их пальцы.

Крепко держа ее за руку, он обнял ее в ответ.

Как бы ему хотелось, чтобы время остановилось в этот момент. По крайней мере, тогда это объятие длилось бы вечно!

Он тосковал по ее запаху и теплу. Обнимая ее вот так, даже самое беспокойное сердце мгновенно успокоилось бы.

Только тогда он понял, что его чувства к ней были далеко за пределами его контроля.

Он всегда был помешан на контроле.

Несмотря ни на что, он всегда хотел контролировать ситуацию.

Ему не нравилось ощущение, что его контролируют. Поэтому, независимо от больших или малых дел, он хотел быть диктатором!

Однако он, казалось, всегда вел себя неподобающе в ее присутствии.

Оказалось, что по отношению к ней он уже давно был доведен до такого состояния.

Он ясно вспомнил тот день, когда Юнь Тянью праведно спросил: "Ты любишь мою маму?"

Казалось, теперь он мог дать удовлетворительный ответ на этот вопрос.

“Любовь”.

Не нежность, а любовь.

Нежность была мимолетной, но любовь была вечной.

Поначалу он не понимал, что такое нежность или любовь. Он также не понимал значения брака.

Следовательно, раньше он был в растерянности.

Теперь он нашел ответы в ней!

Она, несомненно, стала его слабым местом.

Его обратная шкала!

В конце концов, учитывая его статус, он не должен быть чрезмерно одержим чем-либо или кем-либо!

Ему легко мог угрожать враг.

Было одиноко находиться на вершине с его нынешним положением.

Любой багаж, несомненно, стал бы для него обузой!

И все же он был готов нести это бремя ради нее!

Любовь...

Сначала не совсем расслышав, что он сказал, она с любопытством спросила: “Что ты сказал раньше?”

“Это ничего не значит!”

Его губы слегка приподнялись, когда он ущипнул ее за подбородок, целуя в уголок губ.

Подняв голову, она ответила на поцелуй; он точно запечатлел ее нежный язычок в тот момент, когда она высунула его.

Слегка прикусив кончик ее языка, который был нежен, как изысканное лакомство, его руки начали блуждать по ее телу. Было ясно, что он хотел продолжить их любовный сеанс!

Он хотел снова глубоко насладиться ее добротой!

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1800881>